

в помощь монастырю и достопочтенным монахам»¹⁴². Парики монастыря Богородицы Милостивой освобождались от государственных податей, «чтобы они работали служащим в храме Богородицы монахам»¹⁴³. Об этих париках далее говорится, что монастырь должен извлекать из них всякую пользу»¹⁴⁴.

Из приведенных данных следует, что парики в феодальных владениях имели большие или меньшие обязанности по отношению к феодалам. В чем состояли эти повинности и каковы были их размеры, мы не можем с точностью сказать. Несколько более подробные сведения по этому вопросу содержатся в типике Михаила Атталиата основанному им монастырю в Родосто: «Парики и те, которые арендуют землю (*ἐκλήπτορες*), не должны принуждаться к уплате больших взносов (*πάκτων*) или выполнению больших повинностей (*δουλείων*), чем они платили или выполняли при мне. Не должен меняться порядок и размер их повинностей (*λειτουργίας αὐτῶν*), кроме как если окажется, что кто-либо обрабатывает и использует сверх причитающейся ему земли, или если произойдет что-нибудь непредвиденное, что вызовет увеличение служб и поставок»¹⁴⁵.

Этот отрывок из типика Атталиата, хотя, к сожалению, и очень краткий, чрезвычайно интересен для характеристики повинностей париков. Из него следует, что отношения между париками и феодалами определялись в каждом отдельном случае конкретно, так как принимались в расчет условия, в которых находились парики, степень их зависимости, размер обрабатываемой ими земли и т. д. Эти отношения, вероятно, определялись устным и письменным договором, обязательным для выполнения обеими сторонами, но в действительности соблюдаемым только париками. При чрезвычайных обстоятельствах допускалось изменение договора. Однако обязанности крестьян увеличивались не только «при чрезвычайных обстоятельствах», но и при всяком удобном случае. Эти обязанности состояли, вероятно, из бесплатного труда (обработка земли господина и вообще поддержание его феодального хозяйства) и из натуральных поставок. Атталиат постановляет в своем завещании, чтобы в будущем не увеличивались обязательства его париков, т. е. чтобы не взималась с них отработочная и натуральная рента в большем размере, чем при нем. Это желание Атталиата, отраженное в типике его монастыря, показывает, что общая тенденция этой эпохи состояла в возрастании феодальной ренты. В том же смысле нужно понимать и слова Григория Бакуриани, который сообщает в типике, что построил монастырь и церковь не при помощи ангарий, принуждения и чрезмерного обременения своих париков эпископами, что, по-видимому, широко практиковалось в то время.

Согласно существующему обычаю, крестьяне должны были доставлять феодалу в качестве подарков различные натуральные приношения¹⁴⁶.

Одной из форм феодальной ренты была так называемая *μόρτη* — десятина, уплачиваемая крестьянам за использование господской земли. Сохранившиеся материалы показывают, что в рассматриваемый период уплата морты не была непременным условием феодальной зависимости. Так, например, Лавра получала десятину за свои владения в феме Мог-

¹⁴² L. Petit. *Typicon*. . . , p. 9. 28—30.

¹⁴³ ИРАИК, VI, стр. 29. 12—13.

¹⁴⁴ Там же, стр. 39. 6—7.

¹⁴⁵ K. Sathas. *Bibliotheca graeca medii aevi*, I. Venetia, 1872, p. 39—40.

¹⁴⁶ Ср. Сес., *Strat.*, p. 56—57: «Доставляй ему и его людям из продовольствия и питья то, что бог тебе дал».